

Старый даос смотрел на Цю Ибо с явным недоумением. Неужели он, стареющий, уже забыл собственные условия наследования своего учения? Разве сюда могли попасть не обладатели Небесного корня? О каком таком загадочном «Мистическом корне» болтает этот малыш?

Взгляд старика скользнул по мочке уха мальчика, и в его глазах мелькнуло озарение.

- Меч Уван - это высшее учение, ничем не уступающее «Искусству Меча Голубых Облаков». Отдав его другому, ты точно не пожалеешь? - переспросил он.

Цю Ибо энергично замотал головой:

- Ни капли! Я же совсем не из тех, кто любит трудности, дедушка. Вот, например, такие ученики, как я, должны выполнять десять тысяч ударов мечом в день, и я еле-еле справляюсь. Преподаватель только из-за моего возраста пока снисходителен... А вот мой старший брат Вэнь совсем другой. Мы с ним поступили в один день, а теперь он делает уже пятнадцать тысяч ударов в сутки. Учитель называет его гением пути меча!

Он склонил голову набок.

- Если вам кажется, что брат Вэнь уже слишком взрослый, у меня есть еще двоюродная сестра. Ей десять лет, она личный ученик Пика Цветущих Лотосов. Она так же, как и Вэнь, выполняет пятнадцать тысяч ударов в день, правда, у нее Земной корень. Хотите, я вас к ней сведу?

- Ну а если и она не подойдет, тогда мой отец! У него Земной корень, и он уже достиг уровня «Очищения Духа и Возвращения к Пустоте». Возраст, конечно, солидный, но он личный ученик Пика Омовения Меча. Если он вам понравится, я прямо сейчас могу его разбудить...

Старик попытался вставить слово:

- Но...

Цю Ибо искренне не хотел изучать никакой «Меч Уван». Услышав, что это еще одно учение, требующее отречения от чувств, он сразу понял - оно явно не для него.

Поэтому, ловко перехватив инициативу, он тут же начал расхваливать своего наставника:

- Еще у меня есть учитель-патриарх! Нынешний глава Пика Омовения Меча, Гучжоу! Вы его знаете? У него Небесный корень, и он практикует «Беспристрастный Путь» - как раз то, что нужно для вашего меча!

Услышав это, старик действительно заинтересовался. В свое время он и Даосец Ли Сяо с Пика Омовения Меча были равны в мастерстве. А ведь Гучжоу - ученик того самого Ли Сяо! Если передать учение ему, можно будет наконец сравнить: чей меч сильнее - «Беспристрастный» или «Уван»?

Да и Гучжоу - обладатель Небесного корня, идеально подходит под условия!

- Какого уровня достиг твой учитель-патриарх? - мягко спросил старик.

Ха! Значит, зацепило! Отлично!

Цю Ибо радостно ответил:

- Отец подробно не объяснял, но вроде как он на пике «Очищения Духа и Возвращения к

Пустоте». Один шаг - и он войдет в «Слияние с Пустотой»!

Старый даос взвешивал все «за» и «против». Он действительно верил в судьбу, но раз мальчик явно не желал принимать учение, значит, между ними не было связи. Зато он упомянул этих двоих - а значит, с ними связь определенно была.

Глава Пика Омовения Меча, Гучжоу, конечно, отличный кандидат. Но он уже на пороге прорыва, и сейчас его главная задача - подготовка к испытаниям, а не освоение новых техник. К тому же, у него уже есть наследие «Беспристрастного Пути». Если бы даос оказался на его месте, он бы тоже взял из «Меча Уван» только лучшее и вплел в свою собственную систему, а не отказался бы от уже освоенного.

Другой вариант - юный последователь с Небесным корнем, только вступивший на путь. Его будущее безгранично. Если передать ему «Меч Уван», он, несомненно, посвятит себя этому учению и однажды прославит его имя в мире духовного совершенствования.

Таким образом, выбор между главным и вспомогательным наследником был очевиден.

Старик протянул руку и легонько коснулся плеча Цю Ибо, тайно проверив его тайным методом. Да, у мальчика действительно Небесный корень.

- Я спрашиваю в последний раз: ты точно не пожалеешь?

- Точно! - твердо сказал Цю Ибо.

В глазах старика мелькнула жалость.

- Ты еще слишком молод. Если однажды твой брат Вэнь станет твоим врагом, разве не получится, что ты сам усилил его?

Цю Ибо задумался. Действительно, такой вариант возможен. Жизнь долгая, и кто мог поручиться, что они всегда будут как братья? Да и братья между собой нередко становились чужими.

- Все поступки и слова старшего брата Вэнь я вижу. Сейчас мои чувства к нему как к родному брату - искренни. И его забота обо мне - тоже правда. Если однажды мы станем врагами, это будет потом. А сейчас мои намерения чисты.

Старик помолчал, затем сказал:

- Тогда отведи меня к своему брату Вэнь!

- Конечно, дедушка! Сначала выпустите меня, и я сразу попрошу наставников разбудить брата Вэнь! - обрадовался Цю Ибо. - Кстати, а во что вы превратили ключ? Я ведь ничего не подбирал!

Старик рассмеялся:

- Мой ключ проглотил черный кролик. Ты его съел, значит, ключ теперь в тебе.

Цю Ибо: ...?!

Как же он передаст его Вэнь Игуану? Неужели придется...

- Как только окажешься рядом с ним, я сам появлюсь.

Цю Ибо тайно вздохнул с облегчением и лишь энергично кивнул, после чего был мгновенно возвращен из тайного мира.

Открыв глаза, он увидел, что Истинный Государь Ци Ши и Истинный Государь Лю Сяо одновременно расслабились. Ци Ши потрогал его лоб и сунул ему в рот пилюлю:

- Все в порядке? Ничего не болит?

Цю Ибо покачал головой. Кисло-сладкая пилюля мгновенно освежила его. Он ухватился за рукав Ци Ши и невинно сказал:

- Учитель, один дедушка велел мне найти брата Вэнь.

Ци Ши и Лю Сяо переглянулись. Незадолго до этого они заметили, что дух Цю Ибо исчез. Он, будучи последователем на уровне Ци, не мог просто так потерять душу. Значит, либо его позвал кто-то сильнее их, либо это было необычное испытание.

Лучше всего было просто ждать.

Ци Ши нахмурился:

- Он сказал тебе найти Вэнь Игуана?

- Да, - надул губы Цю Ибо. - Еще этот дедушка хотел заставить меня учиться какой-то технике меча, но я уже больше не могу! Тогда я сказал, что брат Вэнь куда лучше разбирается в мечах, вот пусть его и учит. Дедушка согласился.

- Пойдемте, учитель, государь, скорее ведите меня к брату Вэнь!

Оба наставника знали, что «брат Вэнь» - это Вэнь Игуан с Пика Синего Пламени. Для Лю Сяо обладатель Небесного корня был важным объектом наблюдения, а для Ци Ши - другом его ученика.

Оба одобряли характер и нрав Вэнь Игуана, поэтому без возражений отправились с Цю Ибо к Пику Синего Пламени.

Лю Сяо ущипнула мальчика за щеку и весело сказала:

- Почему только твой брат Вэнь? А твоя сестра? В следующий раз оставь такой шанс для нее! Я, как наставник, очень щедрая - один-два подарка не помешают, а десять-восемь и вовсе пригодятся!

Цю Ибо озадаченно сморщился, но затем серьезно ответил:

- Хорошо, государь, Бо'Эр запомнит... Но этот дедушка хотел только Небесный корень!

Брови Лю Сяо дрогнули. Увидев, что мальчик ничего не знает о своем настоящем корне, она решила не продолжать, чтобы не раскрыть правду. Ци Ши тоже ловко сменил тему.

Оба наставника в глубине души одобряли решение Цю Линьхуая и Цю Линьюя. Хотя Гучжоу внешне не вмешивался, он тайно просил Чжан Цзиня приносить ему работы Цю Ибо.

Чжан Цзинь говорил, что у мальчика потрясающие способности, но характер... просто бесит! Такого лентяя он еще не встречал!

Если велели написать десять страниц иероглифов – он напишет ровно десять, хотя мог бы лучше, но делает кое-как. Если велели бегать в гору – он еле-еле доползет, хотя мог бы закончить быстрее. Если велели делать десять тысяч ударов мечом – он выполнит ровно столько, не прикладывая лишних усилий.

Поэтому его успехи всегда были средними, без взлетов и падений. Если бы не особое внимание Гучжоу и Линсяо, Чжан Цзинь бы и не заметил, что перед ним необычный ученик.

А если бы мальчик узнал, что у него Небесный корень... последствия были бы непредсказуемы!

- Брат Вэнь! Проснись!

Вэнь Игуан спал так крепко, что Цю Ибо даже подумал: «Неужели у него тоже испытание?»

Они же все-таки последователи пути – слух и зрение у них отменные. Почему Вэнь Игуан не проснулся, даже когда он подошел к кровати и дважды позвал?

- Вэнь Игуан! – Он толкнул его еще раз.

Вэнь Игуан даже не шевельнулся.

Цю Ибо задумался: если он даст ему пару пощечин, проснется ли он и начнет гоняться за ним с мечом?

Призрак старого даоса парил в воздухе, с любопытством разглядывая спящего юношу. Особое внимание он уделил его рукам – длинным, изящным, с кожей, подобной нефриту. Без украшений, просто лежащими рядом, они излучали тихую красоту.

Только по этим рукам можно было сказать – это руки мастера меча.

Цю Ибо уже собрался толкнуть Вэнь Игуана снова, но в комнату вошел Истинный Государь Ли Ань.

Увидев их, он улыбнулся и потушил благовония в комнате:

- Прошу прощения, почтенный. Он только вступил на путь, и чтобы его сердце не волновалось, я дал ему крепко поспать.

- Благодарю, друг, – призрак одобрительно кивнул.

Цю Ибо же был в замешательстве. Почему Ли Ань дал Вэнь Игуану успокоительные благовония, чтобы «успокоить сердце», а его учитель и наставник-патриарх сначала катали его на «американских горках» целый час, а потом устроили пикник с жарким?

Ах да... Наверное, потому что Вэнь Игуан – обладатель Небесного корня!

Цю Ибо быстро смирился с этой мыслью.

Как и ожидалось, после того как благовония выветрились, Вэнь Игуан быстро проснулся. Цю Ибо сунул свое лицо прямо перед его глазами.

Эх, зря он не сделал прическу в стиле Короля Обезьян – жаль, что некому было составить ему компанию в виде всей четверки паломников.

В сердце Цю Ибо на мгновение возникло чувство одиночества, но он быстро подавил его и весело сказал:

- Ты проснулся!

Вэнь Игуан чуть не задохнулся от неожиданности. Раздался звук вынимаемого из ножен меча, но Ли Ань удержал его руку и спокойно сказал:

- Игуан, поприветствуй почтенных.

Только тогда Вэнь Игуан заметил, что в комнате не только Цю Ибо, но и его наставник Ли Ань, а также Истинные Государи Лю Сяо и Ци Ши.

Как они все здесь оказались?

С легким смущением на обычно невозмутимом лице он встал с кровати и поклонился:

- Вэнь Игуан приветствует почтенных.

Ци Ши и Лю Сяо махнули руками, показывая, что церемонии не нужны.

Ли Ань, которого тоже разбудили среди ночи, увидев растерянность ученика, почувствовал, как его собственное настроение улучшилось. Он кратко объяснил ситуацию, и в глазах Вэнь Игуана мелькнуло тепло, когда он взглянул на улыбающегося Цю Ибо.

Ли Ань поторавливал:

- Игуан, ты согласен?

- Ученик согласен, – поклонился Вэнь Игуан.

- Отлично! – воскликнул старый даос и увлек дух Вэнь Игуана в тайный мир.

Тело юноши рухнуло, но Ли Ань уже был готов и уложил его на кровать.

Не успел он что-то сказать, как в руке Цю Ибо появился поток света. Когда свет рассеялся, все увидели стеклянный сосуд, внутри которого лежала горстка сверкающего песка.

Даже через стекло ощущалось его таинственное сияние, словно при долгом взгляде можно было потерять душу.

Они поспешно отвели глаза.

Голос старого даоса донесся до Цю Ибо:

Ты нашел мне преемника, и я не могу отпустить тебя с пустыми руками. Возьми это...

Цю Ибо, держа сосуд, не почувствовал ничего особенного и протянул его Ци Ши.

Тот наложил на предмет два защитных заклинания, прежде чем внимательно изучить:

- Возможно, это особый материал. Я такого раньше не видел.

- Тогда вы пока возьмите его, учитель! - сказал Цю Ибо.

Ци Ши на мгновение задумался:

- Хорошо.

Избавившись от такой обузы, Цю Ибо почувствовал облегчение. Он зевнул.

Ну и ладно, всего лишь какой-то материал. Вэнь Игуан и так трудоголик, наверное, не будет против...

Мысли его оборвались, и он рухнул на Ци Ши, заснув на ходу.

Ли Ань уже хотел поблагодарить младшего наставника, но, увидев это, сказал:

- Наверное, он вдохнул немного успокоительных благовоний. Пусть поспит.

Он достал кольцо хранения и передал его Ци Ши:

- Почтенный, это благодарность для младшего наставника. Не отказывайтесь - он заслужил.

Ци Ши не стал спорить и принял подарок. Взглянув на спящего Цю Ибо, он улыбнулся и покачал головой, после чего ушел.

Когда все разошлись, во дворе снова стало тихо.

Луна висела высоко в небе, и ее холодный свет заливал землю.

Лю Сяо не уходила. Она сидела у окна, подперев щеку:

- Младший брат, выпьем?

- Старшая сестра, уже поздно, - сказал Ли Ань, но все же сел рядом.

Он тоже не мог уйти - нужно было присматривать за Вэнь Игуаном.

Он махнул рукой, и появились два кувшина вина. Они пили прямо из них, не говоря ни слова.

Прошло неизвестно сколько времени, когда они вдруг произнесли одновременно:

- Кажется, грядут перемены.

Не было никаких оснований, лишь сильное предчувствие.

Этот мир... скоро перевернется.

На следующий день Цю Ибо, выспавшийся и полный сил, отправился на занятия.

Многие ученики уже пришли, и сегодня все они выглядели иначе. Как говорится, в мире духовного совершенствования нет некрасивых людей. Вступив на путь, они избавились от большинства примесей в теле, и теперь у всех была чистая кожа и ясные глаза. Даже те, чьи черты лица были обычными, излучали ауру отрешенности от мирского.

Они вежливо поздоровались друг с другом и, когда собрались почти все, вышли во двор, чтобы побегать и потренироваться с мечом.

Вэнь Игуан намеренно пристроился рядом с Цю Ибо и тихо сказал:

- Спасибо, младший брат Бо. Если в будущем...

- Брат Вэнь, что за церемонии? - Цю Ибо лучезарно улыбнулся, прерывая его. Затем таинственно добавил: - Эта техника меча сложная?

Вэнь Игуан помолчал:

- ...Да, очень глубокая и загадочная.

- О, - Цю Ибо обрадовался. - Тогда, брат Вэнь, старайся изо всех сил! Стань сильнее моего наставника-патриарха и покори вершины мира!

Вэнь Игуан сначала хотел сказать, что такие слова слишком легкомысленны, но вдруг почувствовал прилив вдохновения.

Ведь Гучжоу всего лишь родился на тысячу лет раньше. Если бы у него было столько же времени, разве он не смог бы сравняться с ним? Да что там тысяча - даже через сто лет он уверенно встал бы с ним на один уровень!

Когда появился учитель Чжан, ученики уже занимались утренней практикой: кто играл на цине, кто на флейте, и все вместе читали сутры - получалось довольно гармонично.

Их можно было понять. Вчера они вступили на путь, вернулись в свои обители, чтобы укрепить основу, и теперь полны энтузиазма.

Учитель Чжан дождался окончания практики и объявил:

- Сегодня мы начнем изучать базовые заклинания.

Глаза учеников загорелись, и все устремили взоры на него.

Учитель Чжан сложил пальцы в мудру, и все увидели, как световая дымка поднялась от его дантяня, совершила круг и достигла кончиков пальцев.

- Пять императоров, пять драконов, ниспошлите свет и ветер. Оросите землю, помогите Громовому Владыке. Пять озер, четыре моря, воды, соберитесь! Духовный знак повелевает вам - повинуйтесь!

Едва он закончил, как снаружи потемнело, и в небе сверкнула фиолетовая молния. Гром прогремел, и хлынул ливень.

Ученики остолбенели. Если бы не дисциплина, они бы все бросились под навес смотреть на дождь. Но даже так их глаза сияли восхищением, а взгляды, устремленные на учителя Чана, полны преклонения.

Именно этого он и добивался.

Он же был на уровне бессмертного зародыша - вызвать дождь для него было плевым делом. Но чтобы впечатлить этих недорослей, он специально прочел заклинание и приложил все силы - эффект получился впечатляющим.

- Запомнили, как выполняется «Заклинание Духовного Дождя»? - сдержанно улыбнулся

учитель Чжан.

Ученики хором попросили:

- Учитель, покажите еще раз!

Но он отказался. Слишком много дождя - и те фениксы опять начнут за ним гоняться.

Он поднял руку, и парты в зале сменились на циновки.

- Если хотите освоить «Заклинание Духовного Дождя», сначала научитесь... закрывать глаза.

Закрыв физические глаза, они открывали духовные. Сколько они поймут - зависело только от них.

- Высшее лекарство - три сокровища: дух, Ци и квинтэссенция. Туманное и неясное, глубокое и темное...

Цю Ибо машинально закрыл глаза и сразу ощутил то, что называют духовной энергией.

Она заполняла воздух, невидимая глазу, но ощутимая. Он вдруг понял, почему во внешних землях воздух казался хуже - там просто было меньше духовной энергии.

Во внутренних землях ее было гораздо больше.

Голос учителя Чана звучал размеренно:

- ...Бесконечное и непрерывное, укорененное и углубленное. У каждого есть квинтэссенция, квинтэссенция соединяется с духом. Дух соединяется с Ци, Ци соединяется с истинным. Не достигнув истинного, все лишь пустые имена.

- Дух зависит от формы, квинтэссенция наполняется Ци. Не увядая, не разрушаясь, как сосны и кипарисы. Три сокровища - один принцип, чудесный и невыразимый. Соберется - будет, рассеется - исчезнет. Семь отверстий сообщаются, каждое сияет. Священные солнце и луна освещают Золотые Чертоги. Получив однажды, получаешь навеки, тело становится легким. Великая Гармония наполняет, кости рассеивают холодный нефрит...

Слова проникали в сердца учеников. Учитель Чжан с удовлетворением наблюдал, как самые одаренные уже начали превращать энергию мира в свою собственную, а те, кто похуже, медленно впитывали ее.

Он закрыл глаза, направил Ци и выпустил едва заметное свечение. Мощная духовная энергия распространилась, направляя их Ци по правильному пути.

Раз, другой, третий...

Он не останавливался, пока каждый ученик не смог самостоятельно циркулировать энергию по «Методу Линсяо».

Учитель Чжан проглотил пилюлю, восстанавливая силы, и стал ждать, пока они все придут в себя.

Это был их первый урок на пути - управление энергией.

«Закливание Духовного Дождя» было лишь морковкой для ослика, чтобы заинтересовать их. Без энергии, если только их уровень не достиг гармонии с миром, любое заклинание было бесполезно.

Этот урок будет сопровождать их долгие годы, пока однажды они не падут.

Цю Ибо чувствовал, как бесчисленные потоки энергии устремляются в него, распирая тело до боли.

В этот момент он услышал голос учителя Чана, и его энергия мягко легла на Цю Ибо, направляя хаотичные потоки.

Энергия текла по особым путям в его меридианах – то как бурная река, то как ручеек.

Она расширяла их, очищала, пробивала заторы, снова и снова циркулируя, пока не растворялась.

Стопы горели, да и все тело, наверное, тоже.

Это было странное ощущение. С каждым циклом жар разливался от дантьяня к кончикам пальцев рук и ног, словно он погружался в идеально теплую воду.

Температура вокруг больше не имела значения – он всегда чувствовал бы этот комфорт.

Энергия двигалась все быстрее, но, достигнув предела, за которым становилось неприятно, остановилась.

После трех циклов она снова замедлилась, продолжая течь по своим путям.

...

Когда он открыл глаза, прошло уже семь дней.

В зале остались лишь несколько человек: он, Вэнь Игуан, Цю Лули, Гу Чжэнь...

Кажется, кроме него и Цю Хуайли, все были обладателями Небесного или Земного корня.

Учитель Чжан, дремавший с закрытыми глазами, открыл их и похвалил:

- Проснулся? Все тебя ждут.

На самом деле он слегка подтолкнул Цю Ибо, чтобы разбудить.

Хотя и он, и Вэнь Игуан были с Небесным корнем, Вэнь Игуан очнулся только сегодня, достигнув пятого уровня Ци.

А Цю Ибо, если бы его не разбудили, мог бы прийти до совершенства.

Видимо, Вэнь Игуан был гением меча, но в понимании уступал Цю Ибо.

Впрочем, у всех учеников разные таланты – нельзя же ожидать, что все будут универсальными гениями.

- Идите сюда, сейчас научу вас «Заклинанию Духовного Дождя».

У всех разная скорость постижения, поэтому и время пробуждения отличалось. Большинство очнулись на третий день, и учитель Чжан уже научил их заклинанию, отправив тренироваться у подножия Холода.

Там они могли расходовать энергию, а потом медитировать, чтобы восстановить ее, и снова практиковаться – так у них не оставалось сил на шалости.

Цю Ибо и его группа были последними, и учитель Чжан не стал учить каждого отдельно, а собрал всех вместе.

К счастью, это были лучшие ученики, и ему не пришлось тратить много сил.

Первым справился Цю Хуайли. Немного подумав, он сложил пальцы в мудру, и вскоре перед ним пошел мелкий дождь.

Для только что вступившего на путь это был отличный результат.

Учитель Чжан одобрительно кивнул и перешел к следующему.

Гу Чжэнь тоже быстро добился успеха и не скрывал радости, всем видом показывая: «Хвалите меня!»

Учитель Чжан похвалил его и перешел к Вэнь Игуану и Цю Лули – они тоже быстро освоили заклинание.

Лишь у Цю Ибо ничего не получалось. Он пробовал снова и снова, но заклинание, казалось, было произнесено неправильно – никакой реакции.

Он поморщился:

- Учитель, я, наверное, ошибся в заклинании?

Учитель Чжан выслушал его:

- Нет, все верно. Попробуй еще, пальцы нужно складывать вот так...

Он показал правильную мудру.

Цю Ибо наконец понял и, сложив пальцы правильно, направил Ци по меридианам.

Энергия мгновенно достигла кончиков пальцев. Он закрыл глаза и произнес:

- Пять императоров, пять драконов, ниспошлите свет и ветер. Оросите землю, помогите Громовому Владыке. Пять озер, четыре моря, воды, соберитесь! Духовный знак повелевает вам – повинуйтесь!

Опять ничего.

Учитель Чжан тоже удивился. По движению энергии заклинание должно было сработать.

Неужели Цю Ибо – гений в постижении Дао, но полный профан в заклинаниях?

Цю Ибо, заметив усталость учителя, предложил:

- Учитель, может, вы отдохнете? Я спрошу у старшего брата.

- Это не годится, - начал учитель Чжан, но его прервал оглушительный гром.

Снаружи небо почернело, и в одно мгновение начался ураган с проливным дождем.

Учитель Чжан остолбенел.

Что за... Неужели случайность?

Последователь на уровне Ци не мог вызвать такой шторм! Но это же не он - он чист перед небом!

Снизу донесся яростный крик, и луч света понес к ним даоса, который, не говоря ни слова, выхватил меч и бросился на учителя Чана:

- Черт возьми, Чжан Цзинь! Ты что, не знаешь, как хорошо у тебя получается «Закливание Духовного Дождя»?! Обязательно надо выпендриваться?! Ты затопил мои поля!

В Академии Холода были защитные формации, обычно не пропускавшие дождь или снег, чтобы не мешать ученикам.

Разве что кто-то (учитель Чжан) специально вызывал осадки.

Но на этой горе только Чжан Цзинь мог вызвать такой ливень!

Учитель Чжан уворачивался:

- Старший брат Чжоу! Остановись! Это не я! Дай объяснить!

- Объясняй в аду! Верни мне мои летние травы!

Ученики переглянулись. Судя по разговору, они знакомы.

Так что им делать?

Цю Хуайли подхватил Цю Ибо на руки и, переглянувшись с остальными, вежливо сказал:

- Раз учитель занят, мы пойдем.

Как говорится: «Ветер крепчает - пора делать ноги!»

Примечание автора:

1: Даосское «Закливание Вызова Дождя» (под вопросом)

2: «Сокровенное Каноническое Писание Сердца Нефритового Императора»